

КЛАСТЕР КАК ТОЧКА РОСТА

Идет глобальная трансформация мировой энергетической отрасли. Российские предприятия активно ведут борьбу за место на внешнем рынке. Задачи кластеризации участники Международного форума «Российская энергетическая неделя» обсудили на сессии «Какая стратегия ведет к успеху на мировом рынке нефтегазохимии?».

В фокусе обсуждения были три основные стратегические цели развития российской нефтегазохимической отрасли. Первая – вывести потребление нефтегазохимической продукции на текущий уровень промышленно развитых стран. Создание новых эффективных мощностей, с которыми отечественные предприятия получили бы долгосрочные конкурентные преимущества на внешнем рынке – вторая цель. В качестве третьей стратегической цели была названа монетизация углеводородного сырья за счет его переработки.

В США В РАМКАХ КЛАСТЕРОВ РАБОТАЕТ БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ ПРЕДПРИЯТИЙ, ИХ ДОЛЯ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ВВП ПРЕВЫШАЕТ 60%.

«Эти принципы развития отрасли наилучшим образом реализуются в рамках именно нефтегазохимических кластеров», – считает Михаил Карисалов, председатель правления, генеральный директор СИБУРа.

Кластеризация очень актуальный формат для большинства мировых экономик: около 50% ведущих стран мира активно развивают кластеры.

По мнению экспертов, именно кластер становится точкой роста экономики, ориентированной на инновации.

Нефтехимические кластеры не исключение. Их география начала формироваться еще в 80–90-е годы прошлого века благодаря наличию дешевой нефти на Ближнем Востоке и государственным программам развития химической промышленности в Сингапуре, Китае и Индии.

Сессия «Какая стратегия ведет к успеху на мировом рынке нефтегазохимии» с участием Михаила Карисалова и Зоу Венжи. Фото: photo.roscongress.org.

В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА НАСЧИТЫВАЕТСЯ СВЫШЕ 2 ТЫС. КЛАСТЕРОВ, В КОТОРЫХ ЗАНЯТО 38% РАБОЧЕЙ СИЛЫ. 100% ПРЕДПРИЯТИЙ ДАТСКОЙ, ФИНСКОЙ, НОРВЕЖСКОЙ И ШВЕДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РАБОТАЮТ В ФОРМАТЕ КЛАСТЕРОВ.

«В основном химические кластеры образуются у источников сырья, а также у рынков сбыта и на пересечениях логистических маршрутов сырья и продукции, — рассказывает Алексей Козлов, член правления, управляющий директор СИБУРа. — На Ближнем Востоке они создавались на базе нефти и этана, в США — на базе сланцевого газа, в Бразилии — на биологическом сырье, биоэтаноле».

В отличие от других развивающихся стран Россия заметно отстала от темпов мировой кластеризации. Отставание дало о себе знать еще в советские времена, когда использовались лишь отдельные аналоги кластерных принципов при организации крупных производств. И теперь мы вынуждены догонять мировых лидеров.

Реальную господдержку кластерная политика в России получила сравнительно недавно. Начиная с 2010 года в России была запущена масштабная программа поддержки промышленных кластеров, в том числе инновационных. С 2016 года действует приоритетный проект «Развитие инновационных кластеров — лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». Все это позволило создать десятки профильных кластеров — от ИТ до нефтехимии.

География нефтехимических кластеров начала формироваться в 80–90-е годы прошлого века благодаря наличию дешевой нефти на Ближнем Востоке. Фото: [facebook.com/Sadara-Chemical-Company-330243077139866](https://www.facebook.com/Sadara-Chemical-Company-330243077139866).

Кластеризация по-сибирски

«В настоящее время СИБУР активно развивает один из шести региональных отечественных кластеров – Западно-Сибирский, – говорит Михаил Карисалов. – В его основе лежит самая развитая в России инфраструктура по переработке и транспортировке широкой фракции легких углеводородов и попутного нефтяного газа (ПНГ и ШФЛУ), охватывающая огромную территорию Западной Сибири».

Ключевое звено кластера – «СИБУР Тобольск». Его производственные мощности включают в себя газофракционирующую установку по переработке ШФЛУ, производство СУГ, бутадиена, изобутилена, ПП, а также МТБЭ.

Дальнейшее развитие кластера связано со строительством комплекса по глубокой переработке углеводородного сырья «ЗапСибНефтехим». Это не только масштабный проект СИБУРа в Тюменской области, но и крупнейший нефтехимический завод в России. Его продукция станет сырьем для производства практически всех отраслей».

Развитие Западно-Сибирского кластера напрямую связано со строительством комплекса «ЗапСибНефтехим».

ЯРКИМ ПРИМЕРОМ КРУПНЕЙШЕГО В МИРЕ ХИМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА ЯВЛЯЕТСЯ ХИМИЧЕСКИЙ ХАБ ДЖОУРОНГ (JURONG ISLAND CHEMICALS HUB), РАСПОЛОЖЕННЫЙ НА ОДНОИМЕННОМ ОСТРОВЕ В СИНГАПУРЕ. К 2018 ГОДУ В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ JURONG ПРИВЛЕК БОЛЕЕ 50 МЛРД ДОЛЛ. ИНВЕСТИЦИЙ. СЕГОДНЯ ЭТО САМАЯ ПЕРЕДОВАЯ ВЫСОКОИНТЕГРИРОВАННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ЭКОСИСТЕМА, СОЗДАЮЩАЯ СИНЕРГИЮ ПРОИЗВОДСТВА И ПОЗВОЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯМ ЭКОНОМИТЬ СРЕДСТВА.

Новый проект СИБУРа отлично вписывается как в стратегию импортозамещения полиэтилена (ПЭ) на российском рынке, так и его экспорта. В 2017 году доля импорта ПЭ в нашей стране составляла 28%. В перспективе после запуска «ЗапСибНефтехима» на отечественном рынке ожидается полное замещение этого вида продукции отечественной. Причем 50% готовой продукции будет потреблять внутренний рынок, а 50% планируется экспортировать в Европу и Азию.

Как показывает практика, кластер оказывает влияние не только на макроэкономику, но и на регион своего базирования – при наличии соответствующей инфраструктуры, необходимой для появления кластеров. «Пока этому уделяется недостаточно внимания, – считает Зоу Венжи, член правления СИБУРа, заместитель генерального директора управления международных связей China Petrochemical Corporation. – При наличии необходимой инфраструктуры кластеры способны образовать не только производственные районы, но и сформировать экосистему всей отрасли». В частности, СИБУР является стратегическим партнером в развитии Тюменской области.

«СИБУР заинтересован в активном и гармоничном развитии Тобольска и формировании городской среды, в которой комфортно жить и работать, – говорит Михаил Карисалов. – Компания реализует масштабную инвестиционную программу, в рамках которой планируется построить спортивные и культурные объекты, провести благоустройство. Уже проработаны предложения по объектам, которые будут модернизированы или только появятся на карте города. Важно, что речь идет не о строительстве отдельно взятого микрорайона. Благодаря этой программе кардинально меняется вся городская среда».

Кроме развития Западно-Сибирского кластера, СИБУР рассматривает возможность развития и Дальневосточного кластера – на базе проекта строительства Амурского ГХК. Приоритетным рынком этого производства должен стать Китай.

«Реализация всех этих проектов и развитие нефтехимических кластеров невозможна без поддержки государства, – утверждает Алексей Козлов. – Только при тесном сотрудничестве государства и бизнеса мы сможем построить эффективную, конкурентоспособную, прогрессивную экономику».

Форум «Российская энергетическая неделя 2018» состоялся в Москве в начале октября. Фото: photo.roscongress.org.

СЕГОДНЯ В РОССИИ ПЛАНИРУЕТСЯ РЕАЛИЗАЦИЯ 200 ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ХИМИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ НА СУММУ БОЛЕЕ 1 ТРЛН РУБ. С НАЧАЛА 2018 ГОДА РЕАЛИЗОВАНО УЖЕ 10 ПРОЕКТОВ С СУММАРНЫМ ОБЪЕМОМ ИНВЕСТИЦИЙ БОЛЕЕ 2,8 МЛРД РУБ.

По мнению Алексея Козлова, для успешного функционирования кластера необходимы три ключевые меры стимулирования: субсидирование затрат на сырье, финансирование проектов и поддержка экспорта.

«Вместе с Министерством энергетики, Министерством промышленности и торговли и правительством мы активно работаем над мерами поддержки, которые необходимо реализовать, – говорит Андрей Слепнев, генеральный директор «Российского экспортного центра». – В их числе – налоговый режим, режим переработки СУГ, этана и других элементов линейки. Без этих мер проекты могут быть реализованы несвоевременно».

Сегодня в России планируется реализация 200 инновационных проектов в химическом комплексе на сумму более 1 трлн руб. С начала 2018 года реализовано уже 10 проектов с суммарным объемом инвестиций более 2,8 млрд руб.

«Мы определили три основных приоритета развития химической промышленности до 2030 года, – подытоживает Виктор Евтухов, статс-секретарь, заместитель министра промышленности и торговли, – уход от экспортно-сырьевой модели, химизация отечественной продукции и кластерный подход».

